

ПРЕДИСЛОВИЕ

После выхода первого тома “Степи Европы в эпоху средневековья” прошло больше года – время относительно большое для стремительно входящего в новую эпоху XXI в. Этого времени хватило, чтобы сделать следующее заключение: первоначальные принципы формирования серии нуждаются в явной корректировке. Причиной тому стали такие проблемы, которые, к нашему большому удивлению, оказалось интересно, хотя и крайне непросто, решать. Появление серии в медиеведческой археологии пробудило к ней повышенное внимание, выразившееся, например, в достаточно большом поступлении материалов в редакцию. Их содержание и объем предопределило формирование двух самостоятельных томов по хронологическому принципу. В данный том вошли работы раннесредневекового времени, которые на сегодня оказались наиболее подготовлены к изданию. Материалы по половецкому и золотоордынскому времени, составившие отдельный том, к нашему большому сожалению, по ряду причин, явно отеснены пока на второй план. Но они также готовятся к изданию. Таким образом, приходится констатировать, что тематическая направленность нашей серии трансформировалась как бы сама собой, естественным путем, разбившись в рамках средневековья пока на два периода: раннее и развитое время.

Можно отметить и то, что первоначальная хронологическая ориентировка серии в рамках IV–XVII вв. также не оправдала себя. Дело в том, что объем поступивших материалов оказался гораздо больше, чем мы ожидали, что позволяет и даже требует сузить верхние хронологические границы. Эти рамки мы решили ограничить XIV в. – периодом завершения эпохи развитого средневековья.

В сборнике помещены 14 работ: из Украины (11) и России (3), хронологические рамки которых охватывают V–XI вв. Это, конечно же, явно шире хазарского времени, вынесенного в название тома, однако, непременно точно вписаться в него мы и не стремились. В определенном смысле это даже полезно, так как мы получили своеобразный культурно-исторический фон, при наличии которого можно эффективно судить о той или иной специфике археологического материала.

Выскажем свою точку зрения на то, что историческое содержание большинства проявлений культурной жизни салтово-маяцкой культуры находится еще в стадии поиска. Самими хазароведами уже неоднократно отмечалось, что археологический материал несравненно опережает в своем накоплении глубину исследовательского анализа. На этом фоне работы историко-культурного характера по многим направлениям в хазароведении выглядят явно поспешными, в какой-то мере “сырыми”. Этот процесс объективно отражает довольно низкую степень интеграции археологии с гуманитарными науками, не говоря уж о точных, а также отсутствие должного уровня и чистоты эксперимента в применении методических приемов в исследовательской практике.

Как и для всех других археологических культур и эпох, дискуссионной остается проблема этнической принадлежности и антропологического облика их носителей, в нашем случае, прежде всего, хазар. До настоящего времени исключительно скупые и достаточно противоречивые данные на этот счет письменных источников в необходимой степени не подтверждены археологическими материалами. Но, поскольку сегодня этническая проблематика в научно-исследовательских центрах актуализируется в первую очередь, а семинары по хазароведению становятся нормой научной жизни, то в этом вопросе в ближайшее время следует ожидать определенных успехов.

Проблематичность выявления на археологическом материале собственно хазарского этноса следует, кроме многих других факторов, очевидно, объяснить, прежде всего, неоднократной (судя по нарративным данным) миграцией “последнего” и сменой вероисповедания, более всего влиявших на устойчивость культурных традиций. В этих условиях следует согласиться с теми исследователями, которые считают ошибочным выделение лишь одного-двух типов (с вариантами) погребальной обрядности хазар, поскольку во времени и пространстве, она, без всякого сомнения, имела существенные различия, культурно не отождествляемые между собой.

Будем надеяться, что данный сборник, содержащий разнообразнейший фактический материал хазарского времени, впервые представленный вместе в таком большом объеме, послужит хорошей базой для будущих исследований. Остается надеяться и на то, что они будут осуществляться коллективными усилиями не только археологов, но и при тесном сотрудничестве последних с антропологами, этнографами, лингвистами, религиоведами, нумизматами, астрономами и представителями других наук. Пока же это проявляется лишь в редких параллельных публикациях, еще более редки совместные тематически тесно увязанные работы.

Открывает сборник дискуссионная статья А.В.Комара о культурно-историческом контексте двух уникальных курганов Шиловского могильника (Среднее Поволжье). Автор пришел к выводу о их связи с группой хазарского населения, оставившей памятники перещепинской культуры. Рассмотрены происхождение и семантика курганов с так называемыми подквадратными ровиками, для атрибуции которых предложены два новых термина: “курган раннесалтовского типа” и “курган-курук”. Особое внимание уделено происхождению, культурной и этнической принадлежности, хронологии памятников новинковского типа, которые, по мнению автора, демонстрируют плавное перерастание перещепинской культуры в степной вариант салтовской горизонта Столбище-Старокорсунская (740-775 гг.) и связаны не с булгарами, а с той же группой хазарского населения, которая оставила шиловские курганы.

В фундаментальной статье И.О.Гавритухина предлагается развернутая схема хронологии памятников среднеаварского периода. Дан краткий критический обзор появившихся новых точек зрения о методах датировок вещей. Рассмотрение различных подходов к дефиниции “среднеаварский период” приводит автора к выводу, что особенности этого этапа в развитии материальной культуры отражают существенные изменения в жизни Аварского каганата, произошедшие в ходе событий 620-630 гг. Статья прекрасно иллюстрирована, что в совокупности с глубокой аргументацией защищаемых позиций, выдвигает ее в число одной из самых заметных в раннесредневековой археологии.

В статье В.Е.Флёровой дан достаточно полный обзор состояния источников, гипотез и направлений о подкурганых захоронениях VII – нач. IX в. в междуречье Днепра и Волги. Существующие гипотезы о расселении хазарских и болгарских племен, по ее мнению, слабо подкреплены археологическими источниками и не учитывают во всей полноте особенности погребального обряда, которым уделяется значительно меньше внимания по сравнению с вещевым комплексом. Вполне объективное на сегодняшний день несовершенство абсолютного датирования не позволяет, по мнению автора статьи, с доверием относиться к гипотезам, основанным на сопоставлении материала с конкретными датами исторических событий. То же несовершенство хронологии не позволяет однозначно решить проблему дискретности и преемственности таких типов памятников как “Сивашовка”, “Перещепина”, “Вознесенка”, курганов новинковского, уренского типов и с так называемыми подквадратными ровиками.

Важная тема поливариантности погребального обряда и проблема его этноисторической интерпретации протоболгар Подонья-Приднестрия получила свое продолжение в совместной статье В.С.Аксенова и А.А.Тортики. В работе сделана попытка выделения этнических (тюркских, угорских, иранских) признаков погребального обряда, а также проведена их сравнительная характеристика, предложены новые гипотезы, объясняющие их происхождение.

На материалах ремесленного центра из урочища Роганина В.В.Колодой уточняются и выявляются новые особенности салтовского гончарного производства, в частности, особенности специализации.

Выразительный и большой по объему материал был получен в результате раскопок 2000 г. Э.Е.Кравченко и В.В.Давыденко крупного памятника салтово-маяцкой культуры у с.Сидорова в среднем течении Северского Донца. Особое внимание этот памятник привлекает в связи с проживавшей здесь большой мусульманской общиной, одной из самых ранних в Восточной Европе.

В статье К.И.Красильникова на основе специфических характеристик материалов погребений, построек, отопительных устройств и керамики Степного Подонцовья VIII – нач. X в. выявляются их этнические привязки.

Жилые постройки и их типология на основе семи ведущих параметров с тридцатью четырьмя признаками на материале поселений VIII – нач. X в. Степного Среднедонецья освещены в работе Л.И.Красильниковой.

Материалы двух расположенных рядом новых сельских могильников левобережья Северского Донца, публикуемые М.Л.Швецовым, С.Н.Санжаровым и А.В.Прылем, привели авторов к важным выводам о том, что, по-видимому, этот факт отражает не столько хронологические и конфессиональные отличия, сколько родственно-социальные.

В своей статье А.В.Крыганов приходит к выводу, что Верхнесалтовский и Нетайловский комплексы являются остатками одного ремесленно-торгового города и важного административного центра Хазарии.

Об упорядочении письменных сведений, относящихся к миссии византийского посла Константина-Кирилла к хазарскому кагану, и о типологической близости хазарского графического письма системе древнерусского письма, кстати, более древнего, чем глаголица и кириллица, идет речь в работе В.П.Петрова из числа до сих пор неопубликованного его научного наследия.

Новые погребения из раннеболгарского могильника Дроновка-3 даны С.И.Татарининовым и С.В.Федяевым. Анализ полученных материалов дает авторам основание считать, что одна из частей некрополя может рассматриваться как могильник рода с выраженным имущественным расслоением, а также то, что на одном участке есть синхронные погребения с целыми и ритуально разрушенными костяками.

В статье А.В.Евглевского и Ю.В.Кудлая на междисциплинарном уровне исследуется неординарный культовый комплекс хазарского времени, открытый на р.Сухой Торец (бассейн среднего течения Северского Донца).

Особенности погребального обряда огузов на территории Северного Прикаспия рассматриваются в статье Е.В.Круглова. Очерчивается территория распространения памятников огузов и делается вывод, что именно они, а не печенеги, занимали доминирующее положение в регионе на всем отрезке 2-й пол. IX – 1-й пол. XI в.

В заключение коллектив научно-исследовательской группы хотел бы выразить искреннюю благодарность всем тем, кто так или иначе способствовал выходу сборника в свет и прежде всего проректору по научной работе ДонНУ А.Б.Ступину, деканам филологического и романо-германского факультетов Е.С.Отину и В.Д.Калиущенко.

Автор проекта А.В.Евглевский